Тяжкая жизнь Фу Юнь Тина

— Юнь Тин, как идут приготовления к свадьбе? — Ли Хун Юань лениво откинулся на спинку кресла, расслабив тело. Оно не уступало ошеломляюще красивому лицу и представляло собой приятное для глаз зрелище. Даже мужчины не смогли бы удержаться — обязательно бросили бы на него пару лишних взглядов.

— Все уже готово, ваше высочество. Свадьба состоится через два месяца, — к сожалению, Фу Юнь Тин был решительно настроен оставаться слепым.

— Слишком долго. Женись до конца месяца, — эти темные глаза, не моргая, уставились на гостя.

— ...Слушаюсь, — до этого срока осталось всего несколько дней. Фу Юнь Тин еле сдерживался, чтобы не накричать на господина. Что вы задумали? Учитывая то, в каком неловком положении находится семья, он и за всю жизнь мог бы не найти себе подходящей жены. Но даже Фу Юнь Тин так сильно не беспокоился о браке. К чему столь сильная спешка? Неужели это имеет какое-то отношение к вашей великой цели? Опасаетесь, что что-нибудь случится, если тянуть?

Ли Хун Юань непринужденно подтолкнул к нему продолговатую плоскую коробку:

— Свадебный подарок.

— Премного благодарен вашему высочеству, — коробка оказалась легкой как перышко. Неизвестно, что скрывалось внутри. У Фу Юнь Тина дрогнуло сердце, он пытался сообразить, что задумал этот адский изверг.

Мужчина точно не знал, сколько людей служило Цзинь циньвану, но почти все знакомые считали его первым помощником. Кое-кто даже утверждал, что он фаворит его высочества. Боже, Фу Юнь Тин предпочел бы работать как проклятый, лишь бы не видеть этого демона. Иногда он даже, забыв о достоинстве, мечтал действительно стать фаворитом. Ведь, согласно привычкам, Ли Хун Юань держал бы его при себе не больше семи дней, по истечении которых перестал бы обращать на игрушку всякое внимание. Это был бы прекрасный исход. К несчастью, после того, как господин тайно его сосватал, все слухи сразу же прекратились.

Из всего этого можно было предположить, насколько глубока "травма", которую Ли Хун Юань нанес Фу Юнь Тину.

Когда-то шицзы Уань считал, что господин ко всем относится одинаково. Со временем он понял, что это вовсе не так. Прежде Фу Юнь Тину почти никогда не удавалось увидеть на лице Цзинь циньвана каких-либо эмоций. Никто не мог угадать, о чем думает шестой императорский сын, ведь даже разделываясь со своими врагами самыми кровавыми и жестокими способами, он напоминал стоячую воду в старом колодце.

И только когда Фу Юнь Тин встречался с ним наедине, тот глядел на него так, как ядовитая змея смотрит на свою добычу — с явной угрозой. Казалось, он готов в любое время разорвать шицзы Уаня на части. Множество раз Фу Юнь Тин думал, что Цзинь циньван лишит его жизни, но этого так и не произошло. Да, они регулярно "обменивались ударами" на тренировочной площадке, где ему зачастую и кости ломали, но он все равно оставался в живых. Его приводили в порядок с помощью лучших лекарств, после чего никаких проблем со здоровьем не возникало. Более того, после тренировок потихоньку улучшались навыки боевых искусств. Теперь он смело мог утверждать, что в столице немного найдется людей, способных взять над ним верх.

Фу Юнь Тин понимал, что этот живой Янь-ван, должно быть, питает к нему неприязнь, но по какой-то причине не желает лишать жизни. Со временем, хотя страх так и не развеялся, шицзы Уань привык к нему. Единственное, что ему больше всего хотелось знать, так это причину, по которой высокородный господин затаил злобу.

Фу Юнь Тин же не убил его родителей? Это попросту смешно! Отец его высочества — император. Разве он осмелился бы пойти против такого человека? А когда умерла мать Ли Хун Юаня, шицзы Уань еще не родился. Может, он увел у него жену и убил сына? Да нет, Фу Юнь Тин всегда жил честно и порядочно. К тому же, император и так ополчился против его семьи. Между прочим, у самого наследника маркизата даже постельной служанки нет, а у Цзинь циньвана — циньванфэй. И все те, кто когда-либо имел шанс стать таковой, если не погибали, то попадали в какие-то неприятности. Но все равно, эти происшествия не имеют к Фу Юнь Тину никакого отношения! Ваше высочество, пожалуйста, скажите мне, как этот ничтожный умудрился оскорбить вас?

Неужели он затаил на него обиду еще с прошлой жизни?

— Тогда убирайся.

— ...Слушаюсь, — этот изверг просто так отпустит его? Фу Юнь Тину показалось, что коробочка, которую он держит, обжигает руки.

Ли Хун Юань уставился ему в спину, и Фу Юнь Тин непроизвольно ускорил шаг и исчез как можно быстрее.

— В этой жизни у тебя больше не будет шанса, — почти неслышно пробормотал Ли Хун Юань.

Фу Юнь Тин ловко и привычно избежал внимания шпионов, которых было немало как снаружи, так и внутри его маркизата. Вернувшись в свою комнату, мужчина безо всяких колебаний открыл врученную ему небольшую коробку. Он прекрасно знал, что подарки Цзинь циньвана не следует выбрасывать, даже не взглянув на них. Но лежавшее внутри превзошло все ожидания. Денежные банкноты. На сумму не менее чем триста тысяч таэлей.

Фу Юнь Тин сел в кресло и задумчиво уставился на подарок.

Их предком был маркиз Уань, следовавший за императором-основателем. Когда семья Фу Юнь Тина не без причин начала скатываться вниз, маркизат вовсе не уменьшился в размере. Напротив, внутри он все еще поражал воображение своим убранством, ничуть не уступая по роскоши городской резиденции герцога Дина, главы семьи Сунь. Но посвященным известно, что это лишь фасад. Насколько бы дороги и красивы ни были все эти предметы в маркизате, их, как дары императора, нельзя ни продать, ни заложить. Доход, который можно использовать на содержание дома, обычно не превышал тысячу таэлей в год. Этого едва хватало, чтобы вести очень скромное существование. Им принадлежали некоторые лавки и магазины, но все это управлялось другими людьми. Заработанных денег почти не хватало на жизнь. У Фу Юнь Тина было два племянника и племянница, и через год для них даже комплект новой одежды может оказаться недоступной роскошью. Время от времени эти дети носили одежду, перешитую из взрослой. За ним велось слишком строгое наблюдение, поэтому было сложно придумать другой способ раздобыть денег.

И даже этот внешний блеск приобретен в обмен на пролитую на поле битв кровь отца, дядей и старших братьев. Из тех маркизов, что были простолюдинами во время становления династии, лишь члены семьи Фу не сворачивая следовали по военному пути. Даже когда семья начала приходить в упадок, они все равно продолжали идти вперед со стиснутыми зубами. Когда-то Фу Юнь Тин не понимал, в чем смысл такой настойчивости, но теперь сам остался единственной опорой клана.

Он не мог забыть тела близких, погибших в бою. Не мог забыть старшего дядю, несколько лет лежавшего недвижимым в постели, но все равно упрямо боровшегося за жизнь и отказывающегося закрывать глаза навсегда. Не мог забыть горящие завистью взгляды остальных членов семей-основателей, когда их клану даровали маркизский ранг, а маркизат потоком захлестнули "высочайшие дары". Не мог забыть унижение, когда младшая племянница отправилась на банкет в новых только снаружи, но поношенных внутри одеяниях. Их тогда нарочно порвали и осыпали насмешками. Не мог забыть, как племянники возвращались из школы с разбитыми носами и синяками. Не мог забыть, как они все время спрашивали его: "За что?" Фу Юнь Тин не мог забыть, как одна из вдов их маркизата плакала, пока не ослепла и не лишилась рассудка...

— Семья Фу всегда жертвовала собой ради страны. Почему же ты, Фу Юнь Тин, такой трус? Такой робкий и трусливый, хуже девчонки. Фу Юнь Тин, это тебе следовало бы погибнуть на поле битвы.

Неужели они никогда не задумывались, благодаря кому у них есть возможность жить во всей этой роскоши?!

Он так ненавидел их. Ненавидел, что не может поубивать их всех. Но ему не оставалось ничего иного, кроме как терпеть. Ошибка даст императору лишний предлог для обвинений в еще большем преступлении и тем самым уничтожит последнюю опору семьи. После этого в утешение он пришлет в маркизат богатые дары. Этот прием, когда в семье оставались лишь женщины, дети и престарелые, назывался "скоси траву и вырви корни", уничтожь решительно и бесповоротно. Разве мало император прибегал к подобному? Посмотрите, как хорошо он справляется. Правитель не утратил свою популярность у простых людей и даже завоевал неплохую репутацию у чиновников, щедро награждая особо отличившихся. В то же самое время он оставил их маркизат в изоляции, заставив страдать от беспомощности.

— Юнь Тин, живи достойно. Пока жив, надежда не оставит тебя. Возможно, в следующее мгновение жизнь обернется к лучшему. Мы не можем отступить. Если отступим, надежда покинет нас, ты понимаешь? — в него крепко вцепилась хрупкая костлявая рука старшего дяди.

Он кивнул в ответ, заливаясь слезами. Это был последний раз, когда Фу Юнь Тин плакал.

С тех самых пор маркизат Уань стал уединенным, туда перестали приглашать посторонних. А он, Фу Юнь Тин, стал вести беззаботный образ жизни, посвятив себя удовольствиям.

Именно поэтому, когда он тайно привлек к себе внимание Цзинь циньвана и убедился в необычайных способностях шестого императорского сына, то безо всяких колебаний поклялся в верности. Даже если тот был недоволен Фу Юнь Тином и множество раз служил источником мучений, ему никогда не приходила в голову мысль найти себе другого господина. Не только из-за того, что никто больше не нуждался в услугах маркизата Уань, но и потому, что в целом Цзинь циньвана можно было назвать добрым господином. За чистосердечную и верную службу Цзинь циньван всегда щедро награждал.

Что касается этого Цзинь цинвана, Фу Юнь Тина озадачивало лишь одно. При всех его возможностях у него нет никакой необходимости в использовании маркизата Уань. В настоящее время их семью можно назвать не поддержкой, а обузой. Малейшая неосторожность навлечет на него неприятности, пусть даже вероятность, что об этом узнают была мизерной. Но Фу Юнь Тин все равно не понимал, зачем ему это нужно, так же как и не понимал, почему Ли Хун Юань относится к нему с такой неприязнью.

Фу Юнь Тин аккуратно убрал банкноты. Затем встал и направился в главный дом навестить своего старшего дядю. Это часть повседневной рутины, поэтому не должно пробудить подозрения у шпионов.

Вскоре после того, как Фу Юнь Тин вошел в спальню маркиза Уань, послышался его тревожный крик.

Маркиз Уань, который несколько лет прикован к постели серьезной болезнью, в этот раз действительно находился при смерти!

На следующий день Фу Юнь Тин лично отправился в дом невесты, надеясь перенести свадьбу пораньше. В противном случае маркиз Уань мог…

Семья невесты оказалась очень разумной. Если маркиз Уань умрет, разве это не скажется на их дочери? Поэтому они согласились устроить свадьбу через три дня.

Фу Юнь Тин вытер пот со лба. Господин, разве вы не видите, сколько усилий прилагает этот подчиненный лишь ради того, чтобы вы призывали его пореже?

http://tl.rulate.ru/book/19909/752967